



# ФИРКАНТХОФ,

*или Четырехугольные дворы-крепости  
Мюльфиртеля*

*В горы я хочу подняться,  
В край простых смиренных хижин.  
Облака там в небе мчатся,  
И свободнее грудь дышит.*  
Генрих Гейне

**В**ысота Мюльфиртеля (*Mühlviertel*), северного региона Верхней Австрии, не заметна – поскольку обозреваешь лишь холмы. Высота этого низкогорья ощутима лишь косвенно, через осознание, что находишься достаточно высоко над уровнем моря – около 850 метров. Вокруг нет ничего устрашающего – даже для человека, одержимого акрофобией. Небо словно ближе, под тобой – Богемская масса, фундамент давно разрушенного высокогорного хребта. Вбираешь и вдыхаешь силу стихии.



Фото: © Österreich Werbung / Lukas Beck

Едешь по Мюльфиртелью на автомобиле – будто плывешь по гигантским волнам, которые то вздымаются, то опускаются. Широкие ярко-зеленые луга, зимой припорошенные снегом, чередуются с величественными хвойными лесами. И вдруг – исполинский дом-усадьба, носящий название «**фиркантхоф**» или «**фиркантер**» (нем. *Vierkanthof*, *Vierkanter* – *четырёхугольный двор*).

Открываешь высокие, крепкие – под стать всему в этой усадьбе – арочные ворота и оказываешься во внутреннем дворе, обнесённом со всех сторон постройками. Поднимаешься на верхний этаж, чтобы провести здесь несколько дней. За окошками – простор, островки сгрудившихся, прильнувших друг к другу, словно от холода, валунов, горделивые гнедые лошади, застывшие в морозном тумане. Под кровом фиркантхофа видишь сны, нашептанные бегущими к Дунаю ручьями, пригнанные летящими с Южной Богемии снежинками.

Живешь в *Vierkanthof*, которым владеет австрийская семья: ей – 60 лет, ему – немного больше, их трое детей уже взрослые. Супруги-хозяева – высокие,

худощавые, темноволосые – родом из Тироля. Земельный участок с домом в самом плачевном состоянии они приобрели 30 лет назад. Снесли старые постройки и отстроили заново жилые и подсобные помещения, огромную конюшню – все сделали сами, вдвоем. Немного помогли соседи – не по просьбе, а по своему желанию, просто приходили по очереди.

Соседи – также владельцы четырехугольных дворов и семейных фермерских хозяйств. Это люди в основном крупного телосложения, круглолицые, светловолосые, работающие, доброжелательные. Местное население, по сути, – потомки баварских племен, осевших в этом регионе в VI – VII веках в результате миграции германских народов после падения *Западной Римской империи*. Верхняя Австрия входила в состав **Баварии** до середины XIV века, затем была разделена и стала частью **Габсбургской монархии**.

### «ФОРМА СЛЕДУЕТ ФУНКЦИИ»

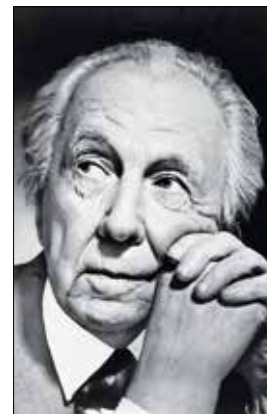
Когда смотришь на крепкие, широкие, «коренастые» дома Мюльфиртеля, невольно вспоминается хрестоматийный



Фото: © Виктория Мальшьева



Фото: © Виктория Мальшьева



▲ Луис Г. Салливан и Фрэнк Л. Райт.  
Фото: Wikipedia

◀ Wainwright Building в Сент-Луисе, штат Миссури, и Prudential Building в Буффало, штат Нью-Йорк.

Фото: © Warren LeMay / CC BY-SA 2.0 / Wikipedia

архитектурный постулат «форма следует функции» (или «форму определяет функция») выдающегося американского архитектора, представителя Чикагской школы Луиса Г. Салливана. Этот принцип, сформулированный Салливаном в 1896 году в эссе «Высокое офисное здание, рассматриваемое с художественной точки зрения», стал важной вехой в истории архитектуры. Подразумевалось, что внешний вид сооружения должен соответствовать его различным внутренним функциям – это отразилось в конструкции хрестоматийных небоскребов Wainwright Building в Сент-Луисе, штат Миссури, и Prudential Building в Буффало, штат Нью-Йорк.

Согласно Салливану, все вещи в природе имеют форму, которая сообщает нам, что они собой представляют, и отличает их друг от друга. Формы выражают внутреннюю жизнь вещи – это закон природы, которому необходимо следовать в архитектуре. Форма сооружения определяется его назначением и условиями среды.

Ученик Салливана – Фрэнк Л. Райт, ставший одним из самых известных архитекторов XX века, развил идеи своего учителя в очерке «Органическая архитектура» (1910). Согласно его трактовке, постулат «форма следует функции» подразумевает не только функциональность, но и эстетическую связь между зданием и окружающим миром. Райт писал, что при проектировании экстерьера необходимо учитывать климат, почву, строительные материалы, тип используемого тру-

да (машинный или ручной) и живущих там людей. Форма здания вытекает из его назначения и тех уникальных условий среды, в которых оно строится и существует. Форма и функция должны быть едины. Райт стремился к тому, чтобы архитектура, как творение рук человеческих, не противоречила природе, а органично вписывалась в нее, подчеркивая и преумножая ее красоту.

Казалось бы, где Америка, а где Мюльфиртель? Однако в данном случае теория функциональности Нового Света XX века сопрягается с монументальными усадьбами старушки Европы. Сельские жители Мюльфиртеля, да и многих других земель нашей обширной планеты, задолго до Салливана и Райта, подчиняясь некоему чувству или инстинкту, столетия и даже тысячелетия напролет строят свои жилища согласно этому постулату: «форма следует содержанию».

Волею судеб хозяева, отстроившие этот фиркантер, в юности много путешествовали по Соединенным Штатам и жили в Канаде. Этот опыт и впечатления ностальгически отразились на построенном ими доме, уподобленном ранчо с огромной конюшней. О тех днях напоминают и декорации в общей столовой – сомбреро под балочным потолком, фотография хозяйки в молодости в ковбойском костюме. В жилых комнатах – картины, изображающие индейцев и суровую канадскую природу, которая отчасти похожа на здешнюю. Именно эта схожесть и стала решающим фактором при выборе семьей земельного участка в Мюльфиртеле.



▲ Модель четырехугольного фермерского дома Vierkanthof в Верхней Австрии из Австрийского музея фольклора.

Фото: © Andreas Praefcke / Wikipedia



Фото: © Haefel / CC BY-SA 3.0 / Wikipedia

## VIERKANTHOF: АРХИТЕКТУРА И СИСТЕМА СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ

**Vierkanthof** – это архитектурный стиль и одновременно целая система организации сельского быта, традиционного фермерского хозяйства, устоявшаяся и проверенная веками.

*Vierkanthof* характерен главным образом для **Верхней Австрии, Нижней Австрии и Баварии**. Он представляет собой четырехсторонний (чаще всего квадратный) замкнутый архитектурный комплекс, в центре которого находится внутренний двор. Этот вид хозяйственных построек получил широкое распространение в сельских районах благодаря своей практичности, удобству и устойчивости к внешним воздействиям.

*Vierkanthof* появился в Средние века как результат адаптации фермерских хозяйств к экономическим и климатическим условиям Центральной Европы. В эпоху позднего Средневековья, с ростом сельского хозяйства, землевладельцы начали строить более крупные и организованные фермерские усадьбы. Закрытая форма двора обеспечивала защиту от непогоды и набегов, а также улучшала условия хранения урожая и содержания скота.

В XVII–XIX веках *Vierkanthof* выкристаллизовал свою классическую форму: здания, построенные вокруг двора, соединялись крытыми переходами. Ворота зачастую украшались декоративными элементами, которые свидетельствовали о статусе хозяев. Многие такие усадьбы

принадлежали зажиточным крестьянам и передавались из поколения в поколение.

Особенность *Vierkanthof* – это его симметричная и замкнутая структура. Все здания ориентированы внутрь, что создает защищенное пространство. Основные элементы усадьбы включают:

**Жилой дом (Wohnhaus)** – главное здание, в котором проживала семья фермера. Обычно оно двухэтажное, с просторными комнатами и большими окнами. В былые времена, когда существовала опасность набегов, окна на внешней стороне были небольшими, чтобы в случае необходимости выполнять функции бойниц.

**Склады и амбары (Scheune)** – помещения для хранения зерна, сена и других сельскохозяйственных продуктов.

**Хлева и стойла (Stallungen)** – места для содержания скота: коров, свиней, лошадей.

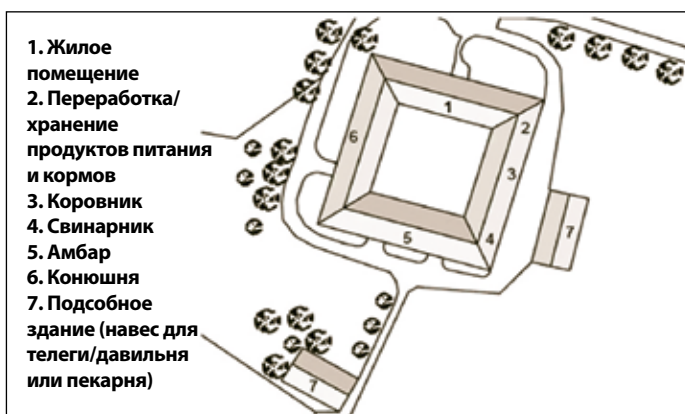
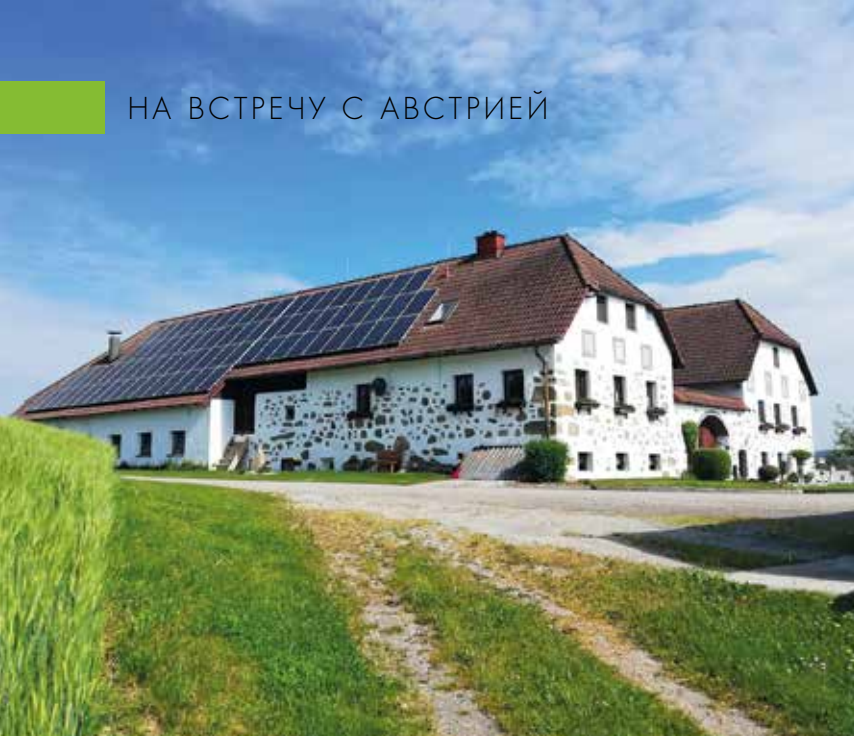


Фото: © <https://www.vierkanthof.eu/>



▲ Ферма-отель *Lainschübl* во Фрайштадте.

Фото: © Bauernhof Lainschübl



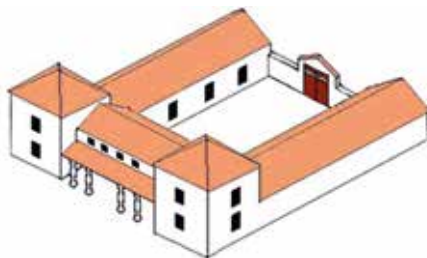
▲ Внутренний двор *Haus Salomon* в Бад Целле.

Фото: © <https://www.urlaubambauernhof.at/de/hoefe/salomon>

Массивные арочные ворота позволяли въезжать в усадьбу на повозках и обеспечивали удобный доступ к хранилищам и сараям.

Строительные материалы варьировались в зависимости от региона: в Верхней Австрии чаще использовались камень и штукатурка, в то время как в Нижней Австрии можно встретить постройки из дерева и кирпича и их комбинации.

*Vierkanthof* позволял фермерам легко организовывать работу в границах своей территории: все хозяйственные постройки находились в непосредственной близости друг от друга, что упрощало уход за скотом и хранение урожая. Внутренний двор использовался для сушки зерна, ремонта инструментов и других бытовых и хозяйственных нужд.



▲ Схематическое изображение *villa rustica*.

Фото: © Manuel Heinemann / CC BY-SA 2.0 DE / Wikipedia

Много общего можно обнаружить у *Vierkanter* с *villa rustica* – загородной усадьбой с крестьянским двором в Римской империи. *Villa rustica* представляла собой внутренний двор, вокруг которого располагались хозяйственные постройки и жилой дом. На территории крупных вилл находились также святилища и даже бани. Кстати, четырехугольные дворы Мюльфиртеля также нередко имеют баньки, которые, конечно, очень кстати в холодные дни. Римские виллы строились на расстоянии двух-трех километров друг от друга, австрийские фиркантеры подобным образом разбросаны по холмам, органично вписываясь и внося толику своей, хоть и достаточно функциональной, но непреходящей красоты в живописный ландшафт Мюльфиртеля.

В некоторых четырехугольных дворах можно встретить крытые переходы, соединяющие строения, что напоминает итальянские галереи, лоджии и аркады, которые использовались для защиты от солнца и дождя.

Связь между итальянской и австрийской архитектурой обусловлена культурными и экономическими контактами этих регионов. В эпоху Габсбургов влияние итальянских архитектурных идей распространилось на Австрию и Южную Германию. В XVII–XVIII веках многие австрийские монастыри и дворцы строились по образцу итальянского барокко, что своеобразно и специфически отразилось на фермерской архитектуре.

## ОТ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЗАМКОВ ДО СИМВОЛА ТРАДИЦИЙ И УЮТА

Согласно одной из теорий о происхождении *Vierkanthof* в предальпийских районах Верхней и Нижней Австрии, такие фермерские дворы повторяли тип средневековых замков, ренессансных дворцов, тосканских вилл и закрытых монастырских дворов – клуатров. Это было жизненной необходимостью в оборонительных целях во время турецких нашествий. Замкнутая со всех сторон структура *Vierkanthof* также защищала от сильных ветров и создавала тень и прохладу в жаркую погоду.

И в настоящее время фермеры продолжают использовать *Vierkanthof* для ведения сельского хозяйства, приспособив древнюю архитектуру под современные нужды. Многие такие усадьбы реставрируются и превращаются в гостиницы, рестораны, загородные дома или культурные центры, стилизованные под старину, модный винтаж. Фиркантхофы сейчас обретают особый статус, становясь символом традиционного уклада жизни, гармонии с природой и семейных ценностей.

### УМИРОТВОРЕНИЕ, ПРОСТОТА И ГАРМОНИЯ С ПРИРОДОЙ

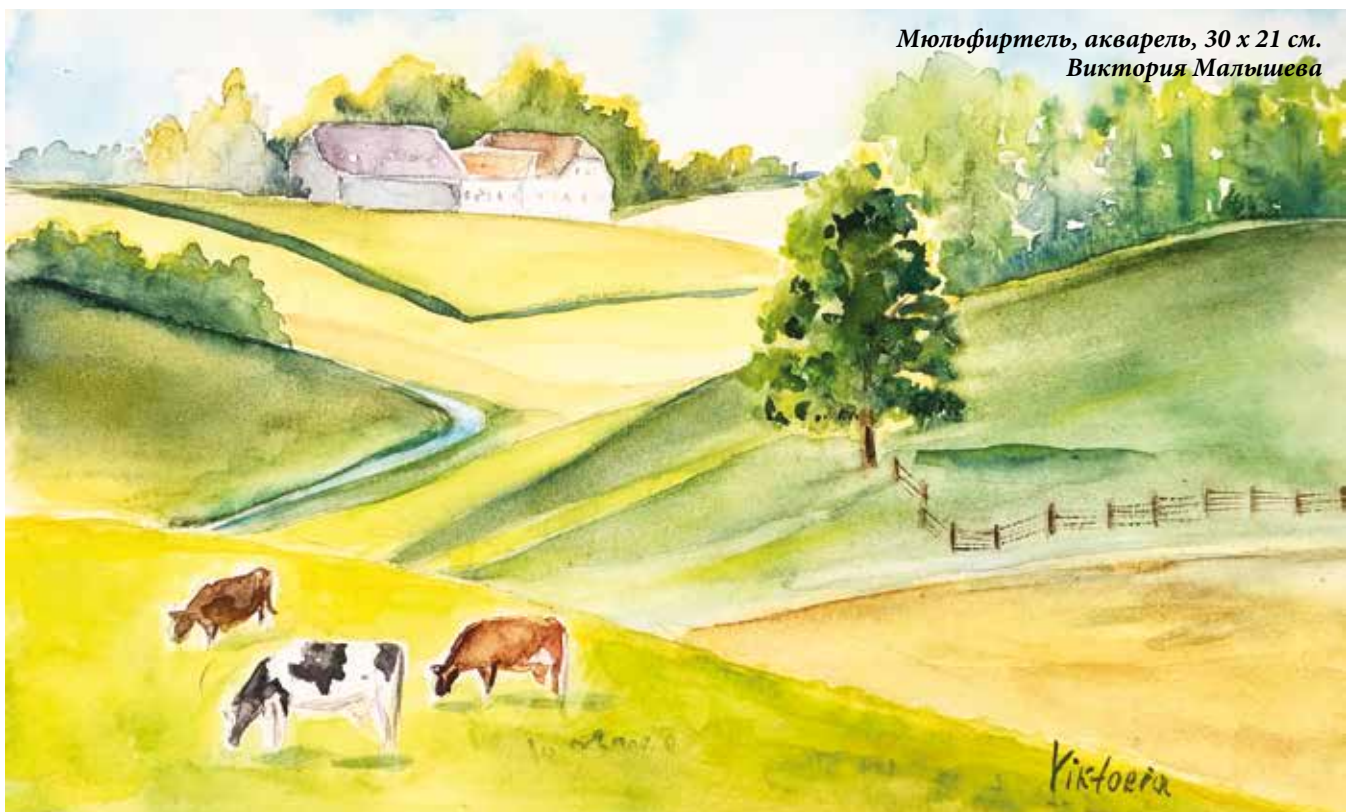
Чувства, охватывающие гостя в фиркантере, – это покой, защищенность, целебное воздействие природы. Проходишь по деревянной галерее на втором этаже, спускаешься по лестнице и пересекаешь припороженный снежком двор. В столовой с деревянными балками, сохранившимися от прежнего дома, потрескивают дрова в камине. Крестьянский завтрак: яйца всмятку от курочки, живущей через стенку, хлеб, масло, сыр, домашний умеренно сладкий мармелад.

### ФИРКАНТХОФЫ СЕЙЧАС ОБРЕТАЮТ ОСОБЫЙ СТАТУС, СТАНОВЯСЬ СИМВОЛОМ ТРАДИЦИОННОГО УКЛАДА ЖИЗНИ, ГАРМОНИИ С ПРИРОДОЙ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

Смотришь из окошка второго этажа на расстилающийся перед тобой пейзаж – и здесь, и там, в отдалении друг от друга, разбросаны фиркантеры. Что происходит за их крепкими стенами, в их внутренних дворах? Вряд ли что-то таинственное. Люди там много трудятся, живут размеренной честной фермерской жизнью. Зимой, когда работы меньше, мужчины проводят вечера в местных небольших барах и пиццериях, обсуждают новости и следят за чемпионатами на австрийских спусках. Рано ложатся спать, рано встают.

Наблюдая за зимней жизнью этих людей, и мир сужается до формулы из четырех составляющих: чистейший воздух, простая здоровая еда, трудолюбие и доброжелательный нрав. Сюда хочется вернуться в теплое время года, чтобы прикоснуться к пронизанной солнцем зелени, чтобы увидеть синеву потоков трех рек: **Гроссе-Мюль**, **Кляйне-Мюль** и **Штайнерне-Мюль**, от которых Мюльфиртель получил свое название. И попытаться воспроизвести непередаваемо прекрасную формулу жизни этого края богатой палитрой красок на холсте.

Виктория Малышева, г. Вена



Мюльфиртель, акварель, 30 x 21 см.  
Виктория Малышева